

Запрещение биологического оружия: современная ситуация и перспективы

Грэм С. Пирсон¹

Вступление

На пороге XXI века бактериологическая война, или намеренное распространение заболеваний, является источником все возрастающей обеспокоенности, поскольку ее предотвращение жизненно важно для безопасности, здоровья и благополучия всех людей мира. Проще говоря, бактериологическая война означает, что здоровье людей, животных и растений ставится под угрозу из-за болезни, которую вызвали намеренно. Такие действия квалифицируются как враждебные. Во всех войнах от болезней погибло больше людей, чем от боевого оружия, и в мире растет обоснованное беспокойство в связи с появляющимися новыми заболеваниями². Поскольку население Земли продолжает увеличиваться, люди занимают все новые территории, возрастает скученность населения и постоянно растет потребность в растениях и животных как в источнике продуктов питания. Это все более способствует распространению среди людей, животных и растений новых и старых заболеваний, в результате чего соответствующим странам наносится социально-экономический ущерб.

Растет осознание уязвимости людей, животных и растений перед угрозой заболеваний. Статьи на первых полосах газет, рассказывающие о чуме в Индии в сентябре 1994 г. и лихорадке Эбола в Заире в апреле 1995 г., показывают, как распространение болезни может вызвать тревогу и обеспокоенность чуть ли не во всем мире. Представители Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), побывав в Индии в октябре 1994 г., сообщили, что в городе Вид, находящемся немного дальше Бомбея от побережья, началась эпидемия бубонной чумы, за которой последовала вспышка легочной чумы в городе Сурат, находящемся

¹ Грэм С. Пирсон, кавалер ордена Бани, является почетным приглашенным профессором, читающим лекции по международной безопасности, в Брэдфордском университете (Уэст-Йоркшир, Великобритания), отделение проблем мира. Ранее являлся генеральным директором и главным администратором химико-биологического оборонного предприятия в Портон Дауне (Уилтшир, Великобритания). Он опубликовал большое число статей по проблемам химической и биологической защиты и контроля за вооружением.

Статья написана на английском языке.

² Laurie Garrett. *The Coming Plague: Newly Emerging Diseases in a World out of Balance*. Farrar, Strauss and Giroux, New York, 1994.

на побережье примерно в 250 км к северу от Бомбея¹. При вспышке лихорадки Эбола ВОЗ сообщила, что за период менее двух месяцев с начала эпидемии имели место 93 случая заболевания и 86 смертных исходов — ситуация походила на предыдущую эпидемию 1976 г., когда умерли 290 человек из 318 зараженных, то есть уровень смертности достиг 90 %². Животные и растения не менее уязвимы. Поголовью скота и посевам может быть нанесен огромный ущерб. В наше время глобального воздушного сообщения инфекционное заболевание, вспыхнувшее в одной стране или на одном континенте, может слишком легко быть перенесено в страны, расположенные на другом континенте, иногда даже раньше, чем будут распознаны признаки первоначальной эпидемии. Вполне понятно, что эпидемии могут привести к попыткам «закрыть» области и районы, которые оказались поражены.

Поэтому неудивительно, что ВОЗ свой доклад о состоянии здравоохранения в мире в 1996 г. решила посвятить теме: «Борьба с болезнями, содействие развитию»³. В предисловии генеральный директор ВОЗ Хироси Накаджима не только говорит: «Мы стоим на пороге новой эры, когда сотням миллионов людей наконец перестанут угрожать некоторые из самых ужасных болезней в мире», но и предостерегает: «Мы также стоим на краю глобального кризиса в области инфекционных заболеваний. Ни одна страна не застрахована от них. Ни одна страна не может больше позволить себе игнорировать эту угрозу». Эта обеспокоенность мирового сообщества в связи с уже появившимися и вновь появляющимися заболеваниями нашла свое выражение в резолюции, принятой в мае 1995 г. на Всемирной ассамблее здравоохранения. Резолюция призвала к разработке «стратегии, которая даст возможность предпринимать на национальном и международном уровне незамедлительные действия по исследованию причин вспышек и эпидемий инфекционных заболеваний и по борьбе с ними»⁴. В этой резолюции признавалось, что новые и вновь появляющиеся заболевания являются поводом растущего беспокойства на внутригосударственном и международном уровне, поскольку скорость и доступность воздушного транспорта означают, что инфицированные лица могут достичь другой страны в течение 24 часов, задолго до того, как симптомы болезни станут явными. Точно так же бактериологическую атаку можно тайно провести с большого расстояния, задолго до того, как о ней станет известно. Подобные атаки могут быть направлены на скот и посева и нанести значительный социально-экономический ущерб.

¹ «India Ponders the Flaws Exposed by Plague...». — *Nature*, № 372, 10 November 1994, p. 119. См. также «India Confirms Identity of Plague». — *Nature*, № 373, 23 February 1995, p. 650.

² «The Hobbled Horseman». — *The Economist*, 20 May 1995, pp. 83–89, and «Disease Fights Back», *ibid.*, pp. 15–16.

³ World Health Report 1996: Fighting Disease, Fostering Development, World Health Organization, Geneva, 1996.

⁴ Forty-eighth World Health Assembly, Communicable Diseases Prevention and Control: New, Emerging and Re-emerging Infectious Diseases. World Health Organization, Geneva, Resolution WHA 48.13, 12 May 1995.

Бактериологическая война вполне реальна, и это доказывалось всеми возможными путями, за исключением разве что действительного применения биологического оружия во время войны, ее реальность демонстрировалась с еще большей очевидностью, чем в случае с ядерным оружием до применения его в Хиросиме и Нагасаки. Хотя нет доказательств того, что биологическое оружие использовалось в войнах последних лет, очевидно, что оно применялось Японией против Китая в 30-е гг.¹ Следует подчеркнуть, что результаты проводившейся в 50-е и 60-е гг. работы над биологическим оружием могут быть использованы и сегодня и что достижения в области биотехнологии за последние десятилетия лишь облегчили производство и использование такого оружия. Когда США в 1969 г. приняли решение отказаться от своей программы создания бактериологического наступательного оружия, многие сделали из этого вывод о том, что подобное оружие малоэффективно с точки зрения ведения военных действий, хотя программы по исследованию и разработке такого оружия, проводимые в США и Великобритании, свидетельствовали об обратном. Чем обусловлен этот вывод — неясно. Распространение заболеваний в окружающей среде не подвергается сомнению, а испытания показали реальность бактериологических нападений. Что касается непреднамеренных ударов, нанесенных по своим силам, то все зависит от выбора целей и метеорологических прогнозов, а за последние десятилетия и то, и другое стало значительно более надежным.

В течение ряда лет неоднократно проводились сравнения поражающих факторов биологического, химического и ядерного оружия²; их результаты показывают, что последствия бактериологической атаки гораздо серьезнее, чем химической, и так же серьезны, если не серьезнее, чем последствия применения ядерного оружия. Именно поэтому биологическое оружие иногда называют атомной бомбой бедняка: затраты, связанные с программой разработки биологического оружия, намного ниже — и все более сокращаются благодаря развитию микробиологии и биотехнологии, — чем расходы на программу ядерного оружия. Поэтому из-за трудностей, связанных с приобретением химического оружия в результате принятия Конвенции о химическом оружии, и учитывая, что его требуется в гораздо больших количествах, существует реальная угроза того, что биологическое оружие может показаться привлекательной альтернативой³ и его распространение может стать еще большей проблемой, особенно

¹ *Sheldon H. Harris*, *Factories of Death: Japanese Biological Warfare 1932–45 and the American Cover up*. Routledge, London and New York, 1994.

² См., например, *Report of the Secretary-General, Chemical and Bacteriological (Biological) Weapons and the Effects of Their Possible Use, A/7575/Rev. 1, S/9292/Rev. 1*, United Nations, New York, 1969; United States Congress, Office of Technology Assessment, *Proliferation of Weapons of Mass Destruction: Assessing the Risks*. OTA-ISC-559, S/N 052-003-01335-5, dated 5 August 1993. United States Congress, Office of Technological Assessment, *Background Paper, Technologies Underlying Weapons of Mass Destruction*. OTA-BP-ISC-115, S/N 052-003-01361-4, dated December 1993; *Stephen Fetter*. *Ballistic Missiles and Weapons of Mass Destruction: What is the Threat? What should be done?* — *International Security*, № 16/1, Summer 1991, p. 5; *Karl Lowe et al.* *Potential Values of a Simple BW Protective Mask*. Institute for Defense Analyses, IDA Paper P-3077, September 1995.

³ *Stephen Fetter*, *op. cit.* (сноска 2).

если не будут незамедлительно предприняты действия по повышению ответственности Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО), которая запрещает разработку, производство, приобретение и накопление запасов биологического оружия¹.

Поэтому с технической точки зрения биологическое оружие, несомненно, является возможным выбором. Примечательно, что, хотя Великобритания, США и бывший Советский Союз являются совместно депозитариями Конвенции о биологическом и токсинном оружии, президент Ельцин признал в апреле 1992 г., что в Советском Союзе/России продолжалась программа разработки наступательного оружия вплоть до 1992 г. То, что Советский Союз продолжал подобную программу в течение 20 лет после подписания КБТО, со всей очевидностью свидетельствует — он считал бактериологическую войну достойной внимания возможностью. Обеспокоенность по этому поводу растет, поскольку согласованный в 1992 г. трехсторонний процесс Великобритания—Россия—США пока не принес видимых результатов². Представленный в июле 1996 г. доклад Агентства США по контролю за вооружениями и разоружению гласит, что «достигнутые результаты не сняли обеспокоенности США»³. Далее в нем говорилось: «Соединенные Штаты предпринимают энергичные усилия, направленные на продолжение работы с российским правительством с целью обеспечения полного прекращения незаконной программы и проведения ряда мер для укрепления доверия к России в том, что касается соблюдения ею КБТО». Во время войны в Персидском заливе в конце 1990 — начале 1991 г. возникло реальное опасение, что Ирак может использовать против сил коалиции биологическое оружие; личному составу вооруженных сил США и Великобритании были сделаны прививки против биологических агентов, которые, по предположениям, имел в своем арсенале Саддам Хусейн (что, в конечном итоге, признал Ирак перед Специальной комиссией ООН в 1995 г.), и были задействованы средства их обнаружения и опознавания. Силы коалиции совершенно справедливо рассматривали возможность применения биологического оружия в качестве реальной угрозы. Впоследствии генерал Колин Пауэлл, председатель Объединенного комитета начальников штабов, сказал: «Из всех разнообразных видов оружия массового уничтожения больше всего меня беспокоит биологическое оружие»⁴. Подобное заявление могло быть сделано только в том случае, если применение биологического оружия рассматривалось как вероятная возможность.

¹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая была открыта для подписания в 1972 г. и вступила в силу в 1975 г. Приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2826(XXVI), далее упоминаемая как «Конвенция».

² Совместное заявление по биологическому оружию Великобритании— России—США, 15 сентября 1992 г.

³ United States Arms Control and Disarmament Agency, Threat Control through Arms Control: Annual Report to Congress, Washington, DC, 1995 (issued 26 July 1996).

⁴ General Colin Powell, Chairman, Joint Chiefs of Staff, House Armed Services Committee, 30 March 1993.

Реальность и опасность того, что Ирак может вести биологическую войну, стали очевидны во время работы Специальной комиссии ООН¹. В течение пяти лет Ирак энергично осуществлял программу разработки биологического оружия, результатом которой к началу войны в Персидском заливе в 1991 г. стало оснащение более 160 авиабомб и 25 боеголовок ракет «Аль Хусейн» биологическими агентами и размещение их в четырех пунктах. Кроме того, Ирак заявил, что заранее были определены лица, уполномоченные отдать приказ о запуске биологических и химических боеголовок, на тот случай, если Багдад подвергнется ядерной бомбардировке во время конфликта. Был изучен широкий диапазон биологических агентов, включая не только токсины сибирской язвы и ботулизма, но и афлатоксин, рисин и такие вирусы, как вирус верблюжьей оспы, а также возбудитель заболеваний растений, пшеничная твердая головня. Для их ферментации были созданы значительные возможности. Также ясно, что Ирак занимался разработкой и созданием ракет большей дальности, которые могли нести биологические боеголовки и поразить цель на расстоянии до 3 тысяч километров, и такие города, как Париж и Бонн, оказывались в пределах досягаемости этих ракет. Таким образом, Ирак стремился к тому, чтобы представлять собой гораздо большую, нежели региональную, угрозу.

Поэтому существует реальная и оправданная обеспокоенность относительно распространения и возможного приобретения биологического оружия в изменяющемся мире 90-х гг. нашего столетия. Президент Клинтон сказал в своем обращении к ООН 27 сентября 1993 г.: «Одной из самых важных и безотлагательных задач, стоящих перед нами, должна стать борьба с распространением оружия массового уничтожения, будь то ядерное, химическое или биологическое оружие, и баллистических ракет, которые могут сбросить его на людей, находящихся на расстоянии в сотни миль. Если мы не прекратим распространение самого смертельного оружия на земле, ни одна демократия не сможет чувствовать себя в безопасности»². Это продолжает оставаться важнейшим вопросом. Как заявил в 1996 г. Джон Дейтч, директор Центрального разведывательного управления США: «Из всех международных проблем самую серьезную угрозу национальной безопасности и стабильности в мире представляет распространение оружия массового уничтожения и систем обычного вооружения, созданных на основе последних достижений науки и техники. По крайней мере, 20 стран имеют или могут разрабатывать ядерное, химическое, биологическое оружие и системы баллистических ракет для его доставки. Биологическое оружие, часто называемое атомной бомбой бедняка, также находится на подъеме. Малые, менее развитые страны часто желают приобрести подобное оружие, чтобы с минимальными расходами компенсировать недостатки обычного

¹ United Nations Security Council, Report of the Secretary-General on the Status of the Implementation of the Special Commission's Plan for the Ongoing Monitoring and Verification of Iraq's Compliance with Relevant Parts of Section C of Security Council Resolution 687 (1991), S/1995/864, New York, 11 October 1995.

² United Nations General Assembly, Address by Mr William J. Clinton, President of the United States of America, Forty-eighth Session, 4th Plenary Meeting, 27 September 1993, A/48/PV.4, 4 October 1993.

вооружения»¹ [курсив автора]. На 4-й Конференции по рассмотрению действия КБТО в Женеве в ноябре 1996 г. Дейвид Дейвис, государственный министр иностранных дел Великобритании, сказал: «Биологическое оружие в течение 25 лет оставалось вне сферы внимания в тех усилиях, которые предпринимались на международном уровне в целях обеспечения контроля над распространением оружия массового уничтожения (...)

Общее мнение было таково, что проблема биологического оружия решена, что оно не представляет реальной опасности или угрозы (...) Но в последнее десятилетие мы увидели, как эти удобные представления были опровергнуты»². В заявлении относительно терроризма, принятом главами стран семерки на встрече в Лионе (Франция) 27 июня 1996 г., признавалось существование опасности использования химических или биологических веществ террористами. В заявлении говорилось: «Особое внимание следует уделить угрозе применения ядерного, биологического или химического оружия, а также токсичных веществ в террористических целях»³.

В последнее десятилетие мы стали свидетелями перехода от двустороннего противостояния супердержав эры холодной войны к эпидемии региональных конфликтов по всему миру и крушению нескольких экономических систем. Малые государства, возможности которых могут быть ограничены в области обычного оружия, способны сделать выбор в пользу намеренного распространения заболеваний среди людей, животных или растений, если мы не примем мер к тому, чтобы сделать этот выбор непривлекательным. Сейчас у нас есть возможность сделать это не только ради национальной, региональной и международной безопасности, но и ради процветания каждого отдельного государства и всего международного сообщества, ради развития торговли. Нам всем необходимо сосредоточить усилия на решении этой проблемы, приобретающей все большую остроту, и сделать все возможное для того, чтобы бактериологическая война стала менее привлекательным выбором. Сейчас, когда идет 25-й год с того дня, когда КБТО была открыта для подписания, самое время уделить особое внимание повышению действенности Конвенции, поскольку произошли значительные события, связанные с двумя другими классами оружия массового уничтожения — ядерного и химического. Достигнуты успехи в сокращении запасов ядерного оружия, и в апреле 1995 г. Договор о нераспространении ядерного оружия был продлен бессрочно. Конвенция о химическом оружии была открыта для подписания в 1993 г.; к настоящему времени 160 государств подписали ее, и более 85 государств представили свои ратификационные грамоты. Конвенция вступила в силу 29 апреля 1997 г.

¹ John Deutch, Director of Central Intelligence, Worldwide Threat Assessment Brief, US Senate Select Committee on Intelligence, Statement for the Record, 22 February 1996.

² David Davis, MP, Minister of State for Foreign and Commonwealth Affairs, Statement, Biological Weapons Convention Fourth Review Conference, 26 November 1996.

³ United Nations, Letter dated 5 July 1996 from the Permanent Representative of France to the United Nations, addressed to the Secretary-General, A/51/208, S/1996/543, 12 July 1996.

Запрещение биологического оружия

Женевский протокол 1925 г. запрещает использование на войне биологического (бактериологического) оружия. Этот документ признает, что «*применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира*», и что их применение было запрещено «*в договорах, участниками коих является большинство держав мира*». Далее в нем говорится, что «*Высокие Договаривающиеся Стороны, поскольку они не состоят уже участниками договоров, запрещающих это применение, признают это запрещение, соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой Декларации*» [курсив автора]. Однако некоторые участники Женевского протокола сделали оговорки, которые действительно закрепляли за ними право применить биологическое оружие в ответ на его применение против них. В последние годы несколько государств отказались от своих оговорок¹; например, Великобритания в 1991 г. отозвала свою оговорку в отношении Протокола 1925 г.²

В 1972 г. Конвенция о биологическом и токсинном оружии, запрещающая разработку, производство, приобретение и накопление биологического оружия, была открыта для подписания; она вступила в силу в 1975 г.³ В ней не содержалось положений относительно контроля за ее соблюдением. Основное запрещение установлено в статье 1:

«Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

- 1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не преследуют профилактических, защитных или других мирных целей;
- 2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или вооруженных конфликтах».

КБТО предусматривает проведение каждые пять лет конференций, на которых государства-участники рассматривают действие Конвенции, принимая во внимание все новые научно-технические достижения, имеющие отношения к Конвенции; подобные конференции проходили в 1980, 1986 и 1991 г., а самая последняя — в ноябре—декабре 1996 г. В своих заключительных декларациях

¹ См. *Nicholas A. Sims. Article VIII: Geneva Protocol obligations. — Graham S. Pearson, Malcolm R. Dando (eds.). Strengthening the Biological Weapons Convention: Key Points for the Fourth Review Conference. Quaker United Nations Office, Geneva, 1996.*

² The Third Review Conference of the States Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction, Geneva, 9–27 September 1991, BWC/CONF.III/23, Geneva 1992. See p. 2 of BWC/CONF.III/SR.8 dated 1 October 1991, reproduced as p. 210 of BWC/CONF.III/23, Part IV.

³ См. сноску 1, с. 24.

эти конференции подтверждали основное запрещение, установленное в Конвенции, и тот факт, что Конвенция относится ко всем достижениям в области микробиологии, биотехнологии и генной инженерии, укрепляя таким образом международную норму, запрещающую биологическое оружие.

Повышение действенности КБТО: первые шаги

Меры по укреплению доверия

Необходимость повышения действенности Конвенции была признана на конференциях по рассмотрению ее действия в 1986 и 1991 гг. В 1986 г. была согласована серия политически обязательных мер по укреплению доверия; в 1991 г. они были развиты и расширены. В соответствии с этим государства-участники обязуются ежегодно обмениваться информацией по кругу вопросов, имеющих отношение к Конвенции. В 1986 г. было достигнуто соглашение о мерах по укреплению доверия, принимаемых по четырем направлениям¹:

- а. Обмен данными об исследовательских центрах и лабораториях;
- б. Обмен информацией о вспышках инфекционных заболеваний и об аналогичных вспышках заболеваний, вызванных токсинами;
- в. Поощрение публикаций результатов исследований и использования полученных знаний;
- г. Активное содействие установлению связей.

В соответствии с этими мерами государства — участники Конвенции должны ежегодно предоставлять информацию Департаменту по вопросам разоружения ООН. На 3-й Конференции по рассмотрению действия КБТО три (а, б, г) из этих четырех направлений мер по укреплению доверия были дополнены и в них были внесены поправки, а четвертое (в) осталось без изменений. Были добавлены новые меры по укреплению доверия:

- д. Объявление о законодательных, нормативных и других мерах;
- е. Объявление об осуществлявшихся в прошлом исследованиях и программах разработки биологических средств ведения войны наступательного и (или) оборонительного характера;
- ж. Объявление о возможности производства вакцин.

Для того чтобы как можно большее число государств-участников предоставляло ежегодные декларации, была принята удобная упрощенная форма, в которой государства-участники могли указать «декларировать нечего» или «нет ничего нового для декларации».

Число государств-участников, которые представили хотя бы одну декларацию о мерах доверия в течение десяти лет с того времени, когда первые из них были согласованы в 1986 г., достигло 70 — в 1995 г. и 75 — к 22 мая 1996 г. Каж-

¹ The Second Review Conference of the States Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction, Geneva, 8–26 September 1986, BWC/CONF.II/13, Geneva, 1986.

дый год представляли оговоренные декларации о согласованных мерах по укреплению доверия 11 государств-участников.

ВЕРЕКС и Специальная группа

Кроме того, 3-я Конференция по рассмотрению действия КБТО учредила в 1991 г. Специальную группу правительственных экспертов (ВЕРЕКС) для рассмотрения возможных мер контроля с научно-технической точки зрения¹. ВЕРЕКС собиралась четыре раза, дважды в 1992 г. и дважды в 1993 г. В своем заключительном отчете в сентябре 1993 г. она определила меры контроля (21), которые могут осуществляться как за пределами объектов, так и на самих объектах, и дала им оценку. Был сделан вывод о том, что, «обеспечивая большую транспарентность, возможные меры контроля, которые были определены и получили оценку, могут быть в различной степени полезны для укрепления уверенности в том, что государства выполняют свои обязательства в соответствии с КБТО»². В 1994 г. по просьбе большинства государств-участников была созвана Специальная конференция для рассмотрения доклада ВЕРЕКС. Эта Специальная конференция наделила Специальную группу полномочиями «рассмотреть соответствующие меры, включая возможные меры контроля, и разработать проект предложений по повышению действенности Конвенции, которые должны соответствующим образом быть включены в юридически обязательный документ и представлены на рассмотрение государств-участников»³. От Специальной группы также требовалось «завершить работу как можно раньше и представить доклад, который принимается на основе консенсуса...».

В соответствии со своими полномочиями Специальная группа должна, среди прочего, рассмотреть:

- «— определения терминов и объективные критерии (...), если они имеют отношение к конкретным мерам, предназначенным для повышения действенности Конвенции;
- включение в режим Конвенции уже существующих и будущих мер по укреплению доверия и обеспечению транспарентности;
- систему мер для содействия соблюдению Конвенции, включая, по мере необходимости, меры, определенные, рассмотренные и получившие оценку в докладе ВЕРЕКС;
- особые меры, направленные на обеспечение эффективного и полного выполнения статьи 10 [содействие развитию микробиологии в мирных целях]».

¹ The Third Review Conference of the States Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on their Destruction, Geneva, 9–27 September 1991, BWC/CONF.III/23, Geneva, 1991.

² Ad Hoc Group of Governmental Experts to Identify and Examine Potential Verification Measures from a Scientific and Technical Standpoint, Report BWC/CONF.III/VEREX/9, Geneva, 1993.

³ Special Conference of the States Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on their Destruction, Final Report, BWC/SPCONF/1, Geneva, 19–30 September 1994.

Мандат Специальной группы предусматривает также, что «меры должны быть сформулированы и применяться таким образом, чтобы обеспечить защиту секретной коммерческой информации, являющейся собственностью фирм, и удовлетворять законным требованиям национальной безопасности», и что «необходимо избегать любого негативного влияния на научные исследования, международное сотрудничество и промышленное развитие». Наконец, при передаче полномочий группе было четко указано, что «режим Конвенции среди прочего должен включать потенциальные меры контроля, а также согласованные процедуры и механизмы для их эффективного выполнения и *меры для проведения расследования случаев предполагаемого применения*» [курсив автора].

Специальная группа под председательством венгерского посланника Тота провела пять заседаний, три в 1995 г. и два в 1996 г., перед 4-й Конференцией по рассмотрению действия КБТО в конце 1996 г.¹ Следующие три заседания назначены на сентябрь 1997 г. До сих пор Группа работала, выполняя поручения четырех помощников председателя, которые председательствуют на заседаниях, касающихся четырех соответствующих элементов ее мандата. Помощники председателя представили документы, в которых без ущерба для позиций делегаций по рассматриваемым в Специальной группе вопросам отражены проходившие дискуссии и которые не предполагают соглашения относительно объема или содержания документов. Эти документы, подготовленные помощниками председателя, рассматриваются Специальной группой на пленарном заседании, в них вносятся поправки по требованию делегаций, так чтобы они отражали выраженные мнения прежде, чем они будут приняты в качестве приложения к отчету о процедуре заседаний.

Повышение действенности Конвенции по бактериологическому оружию: шаги, которые необходимо предпринять в будущем

Непреодолимое значение мер по укреплению доверия

Хотя Специальная группа занимается включением соответствующих существующих и еще более усиленных мер по укреплению доверия и обеспечению транспарентности в режим, который будет регулироваться юридически обязательным документом, укрепляющим Конвенцию, очевидно, что даже когда Группа закончит работу и подобный документ будет согласован и впоследствии принят, некоторые другие меры по укреплению доверия будут, вероятно, по-прежнему играть определенную роль наряду с любыми мерами, включенными в документ. Не все существующие политически обязательные меры по укреплению доверия будет уместно включить в юридически обязательный документ. Более того, не все государства-участники могут захотеть принять этот документ сразу, другими словами, по крайней мере в течение некоторого времени, может

¹ Подробный отчет о работе Специальной группы см. *Graham S. Pearson*. Agenda Item 12, Consideration of the Work of the Ad Hoc Group Established by the Special Conference in 1994. — *Graham S. Pearson, Malcolm R. Dando* (eds.). *Strengthening the Biological Weapons Convention: Key Points for the Fourth Review Conference, Addendum to Agenda Item 12*. Quaker United Nations Office, Geneva, 1996.

существовать параллельный режим, по которому некоторые государства должны будут, как и сейчас, предоставлять данные и информацию в соответствии с существующими политически обязательными мерами по укреплению доверия, а некоторые государства должны будут предоставлять данные и информацию в соответствии с юридически обязательным документом.

Следовательно, важно отметить, что на 4-й Конференции по рассмотрению действия КБТО государства-участники заявили в своей заключительной декларации, что Конференция «приветствует обмен информацией, осуществляемый в соответствии с мерами по укреплению доверия, и отмечает, что подобный обмен вносит свой вклад в обеспечение большей транспарентности и укрепление доверия», и призвали «все государства-участники в будущем предоставлять своевременные и исчерпывающие декларации»¹.

Работа Специальной группы

В своем сентябрьском (1996 г.) докладе Специальная группа сообщала 4-й Конференции по рассмотрению действия КБТО, что «достигла значительных успехов в исполнении своих полномочий (...), в том числе обозначив предварительные рамки и выработав возможные основные элементы юридически обязательного документа, укрепляющего Конвенцию». Более того, она решила «ускорить свою работу с целью закончить ее как можно раньше до начала 5-й Конференции по рассмотрению действия КБТО». Позднее, в 1996 г., 4-я Конференция по рассмотрению действия КБТО началась с двухдневного общего обсуждения, во время которого 31 государство-участник и МККК сделали заявления. Некоторые из этих заявлений, подтвердивших важность КБТО, были представлены министрами или другими представителями политических кругов таких стран, как Болгария, Германия, Великобритания, Куба, США и Франция, а также ЕС. Заявление ЕС заслуживает внимания потому, что оно было сделано от лица 29 государств. Все без исключения государства, выступавшие во время общего обсуждения в первые два дня Конференции по рассмотрению действия КБТО, высказались в поддержку работы Специальной группы над юридически обязательным документом². Хотя некоторые делегации назвали меры, которые, по их представлению, должны быть включены в будущий юридически обязательный документ, и предложили, чтобы работа была закончена к 1998 г., консенсус относительно включения этого предложения в Заключительную декларацию не был достигнут. Однако принятая формулировка позволила Специальной группе перейти к новой форме обсуждения, основанного на подлежащем изменениям рабочем тексте.

¹ The Fourth Review Conference of the States Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on their Destruction, Geneva, 25 November — 6 December 1996, BWC/CONF.IV/9, Geneva, 1996.

² Подробный отчет о 4-й Конференции по рассмотрению действия КБТО см. *Malcolm R. Dando, Graham S. Pearson. The Fourth Review Conference of the Biological and Toxin Weapons Convention: Issues, Outcomes and Unfinished Business.* — *Politics and Life Sciences*, 16(1), 1–22, March 1997.

На заседании Группы в марте 1997 г.¹ было подготовлено приложение, где в общих чертах рассматриваются возможные структурные элементы протокола к КБТО, которые должны лечь в основу создания рабочего текста. Этот текст и станет предметом переговоров. Желательно, чтобы будущие доклады Группы содержали приложение с рабочим текстом, в который внесены самые последние изменения, при этом должно существовать четкое понимание того, что ничего нельзя считать полностью согласованным, пока не согласовано все. На мартовском заседании документы помощников председателя получили дальнейшее развитие, помощник председателя в группе по мерам обеспечения соблюдения Конвенции представил четыре документа: по декларациям, расследованию, другим посещениям и процедурам и по мерам обеспечения более строгого выполнения статьи 3; председательствующий в группе по определениям представил четыре документа: по определениям, возбудителям заболеваний человека, список оборудования и пороговые количества; а в группе по статье 10 — документ, содержащий предложения относительно того, как перечисленные в статье 10 меры могут быть включены в будущий документ. Во всех этих документах части текста заключены в квадратные скобки, что представляет собой первый шаг в поисках формулировок текста юридически обязательного документа.

Определения. Важным вопросом, который подробно обсуждался Специальной группой, был вопрос о том, какую именно роль могут сыграть определения в юридически обязательном документе. Мандат, полученный Группой, ясно свидетельствует о том, что требуются определения и объективные критерии, где это необходимо, для разработки конкретных мер по повышению действенности Конвенции. Однако всеми признано, что необходимо соблюдать осторожность, чтобы избежать каких-либо попыток дать определения терминам, использованным в Конвенции, поскольку это может привести к пересмотру толкования Конвенции и сферы ее действия. Конвенция выдержала испытание временем, и следовавшие друг за другом Конференции по рассмотрению ее действия, включая 4-ю, подтверждали в связи с основным запрещением статьи 1, что обязательства, данные государствами в этой статье, относятся ко всем «соответствующим научно-техническим достижениям, среди прочего, в области микробиологии, биотехнологии, молекулярной биологии, генной инженерии», и что «Конвенция бесспорно относится ко всем микробным и другим биологическим агентам и токсинам, появившимся естественным путем или созданным или измененным искусственно, а также к их составляющим, какова бы ни была их природа и способ производства».

Меры по укреплению доверия. Поскольку центральную структуру юридически обязательного документа еще предстоит разработать, на данном этапе трудно определить, какие из возможных мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия потребуются для будущего документа.

¹ Procedural Report of the Ad Hoc Group of the States Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on their Destruction, Geneva, 25 November — 6 December 1996, BWC/ADHOC GROUP/34, 27 March 1997.

Меры по обеспечению соблюдения Конвенции. В документах, подготовленных помощниками председателя, внимание сосредоточено на элементах, которые могут стать основными в будущем документе: обязательные декларации и факторы, способствующие их предоставлению; расследование случаев несоблюдения Конвенции на объектах или в полевых условиях; другие рядовые посещения; меры по обеспечению более строгого соблюдения статьи 3 (обязательства никоим образом не содействовать распространению биологического оружия).

Меры, относящиеся к статье 10. В этих документах прослеживается положительная тенденция сосредоточить внимание на возможных мерах, относящихся к КБТО, и избежать тех мер, которые бы дублировали принимаемые в рамках работы других форумов, таких как «Повестка дня 21» и «Конвенция о биологическом разнообразии». Многообещающими кажутся меры, которые обеспечат выполнение статьи 10 КБТО, способствуя в то же время транспарентности и укреплению доверия¹.

На пути принятия Протокола. Определение возможных структурных элементов на заседании в марте 1997 г. и неизбежный переход к рабочему тексту, по которому должны вестись переговоры, поможет сосредоточить эти переговоры на конкретных мерах и процедурах и таким образом перейти к решению проблем. Как отметили некоторые аналитики, основные меры, необходимые для повышения действенности КБТО, уже есть. Не требуется ничего нового, надо только соответствующим образом применить существующие меры, чтобы они отвечали особым требованиям КБТО. Следует признать, что значительное число важных мер было разработано для Конвенции о химическом оружии (таких, например, как процедуры обращения с конфиденциальной информацией в Организации за запрещение химического оружия), поэтому их не нужно заново изобретать для повышения действенности КБТО. Однако необходимо рассмотреть суть всех этих мер и применить их так, чтобы они удовлетворяли особым требованиям КБТО.

Перспективы повышения действенности КБТО

В преддверии XXI века можно предсказать, что обсуждения в Специальной группе приведут к созданию (хотелось бы надеяться, в 1998 г.) юридически обязательного документа, который установит меры, направленные на повышение действенности КБТО и, таким образом, — национальной и международной безопасности. Ясно, что подобный документ вполне возможен и должен быть приемлем для многих. В него будут включены гарантии против утечки коммерческой информации, являющейся собственностью фирм, или данных, касающихся законного обеспечения национальной безопасности. Обязательные декларации станут центральным и ключевым элементом укрепленной КБТО. Краткий перечень патогенов и токсинов будет скорее всего включен в документ, однако *лишь* в качестве инструмента, содействующего применению конкрет-

¹ *Graham S. Pearson. Environmental and Security Regimes for Toxic Chemicals and Pathogens: A Useful Energy. Verification. Westview Press, Boulder, 1997 (in press).*

ной меры в юридически обязательном режиме: такой перечень *никоим образом* не может изменить или ограничить сферу действия запрещения, содержащегося в статье 1 КБТО. Никаких новых мер не требуется для усиления режима КБТО; однако следует побудить государства продемонстрировать политическую волю, чтобы привести работу Специальной группы к скорому завершению, а затем принять юридически обязательный документ.

В 1999 г. должна состояться Специальная конференция, на которой государства-участники откроют юридически обязательный документ для подписания и последующей ратификации. Существует явная необходимость ввести этот документ в силу как можно скорее после этого; следовательно, число государств, которые должны ратифицировать его, прежде чем он вступит в силу, должно оставаться небольшим. Однако неизбежен период перехода, когда некоторые государства будут являться участниками КБТО и ратифицируют новый документ, некоторые только подпишут документ, а некоторые не подпишут; будут также государства, которые подписали КБТО, но еще не ратифицировали ее; будут и те, которые не подписали ее. Когда юридически обязательный документ будет открыт для подписания, действия, направленные на достижение всеобщего присоединения к КБТО, приобретут особую значимость.

Меры по укреплению доверия, вероятно, останутся важными, будучи либо политически обязательными мерами, как в настоящий момент, либо обязательными или добровольными элементами нового документа. Существует весомый аргумент в пользу того, чтобы поручить организации, которая будет создана для имплементации этого документа, собирать ежегодные декларации относительно мер по укреплению доверия, а затем сопоставлять их и распространять среди государств-участников. Подобная организация могла бы поощрять государства-участники к своевременному предоставлению деклараций, оказывать им помощь в их заполнении, содействовать обеспечению транспарентности и укреплению доверия.

Заболевания, передаются ли они естественным путем или вызываются намеренно, приводят ко все большей озабоченности правительственных и промышленных кругов всего мира. Здоровье и благополучие всего живого на Земле (людей, скота и посевов) очень важны для процветания и торговли. Усилия в области борьбы с болезнями, каково бы ни было их происхождение, предпринимаются в общих интересах. Реалистический и прагматический подход необходим сейчас для повышения действенности КБТО. Как сказал президент Клинтон: «Укрепим нашу решимость бороться с государствами-мошенниками, с террористами, с преступниками, угрожающими нашей безопасности, нашему образу жизни и будущему наших детей в XXI веке. Давайте еще раз подтвердим наше обязательство не допустить того, чтобы они завладели оружием массового уничтожения». Повысить действенность Конвенции о бактериологическом оружии можно, и сделать это надо безотлагательно.
